

УДК 94 (478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/43/15

КАК БЫЛА ПРИНЯТА ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

П.М. Шорников

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: p_shornikov@km.ru

Scopus Author ID 55588230700

SPIN-код 5577-1050

Авторское резюме

Автор депутат парламента в 1990–1994 и 1994–1998 гг., лидер Движения «Единство» раскрывает подробности политической борьбы по вопросам принятия флага, герба и гимна Республики Молдова. Используемая ныне государственная символика навязана политическими формированиями, ориентированными на интересы официального Бухареста, в отсутствие у депутатов молдавского парламента гарантий личной безопасности, с применением угроз и обмана. Она не соответствует историческим традициям Молдавии и подлежит исправлению.

Ключевые слова: Молдова, флаг, герб, гимн.

HOW THE STATE SYMBOLISM WAS ADOPTED IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

P.M. Shornikov

Taras Shevchenko State University of Transnistria

107 October 25 Str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova

E-mail: p_shornikov@km.ru

Abstract

The author, a Deputy of Parliament in 1990–1994 and 1994–1998, leader of the Movement "Unity" discloses the details of the political fight regarding the adoption

of the flag, emblem and hymn of the Republic of Moldova. The present day use of the government symbols is tied to a political formulation orientated to the interests of official Bucharest without guarantee for the personal safety from the use of threat and deceit to the members of the Moldavian Parliament. This does not reflect the historical traditions of Moldavia and is subject to correction.

Keywords: Moldova, flag, emblem, hymn.

С 1950-х гг. в молдавской филологии возобладало течение румынистов; в языковом строительстве они ориентировались на стандарты румынского литературного языка. В период системного кризиса Союза ССР политическая «революция» в Молдавии оказалась связана с ломкой и уничтожением этнокультурной идентичности титульной нации. В августе 1989 г. румынисты добились перевода молдавской письменности на латинскую графику; тем самым была выбита одна из опор, отграничивающих молдавский язык от румынского. Тезис об идентичности молдавского и румынского литературных языков – в отсутствие достаточных научных оснований – был закреплен в законе. Летом 1990 г. главное формирование молдавских национал-радикалов «Народный фронт Молдовы» провозгласило требования о признании Бессарабии и Северной Буковины оккупированными румынскими территориями и о переименовании Молдавской ССР в Румынскую Республику Молдова (История 2015: 332, 333).

В апреле 1990 г. в Молдавии, как и в других республиках Союза ССР, Верховный Совет был впервые избран на конкурентной основе. В обществе усиливался раскол по национально-языковому вопросу, и этнический состав населения получил отражение в политической структуре парламента. С первых дней работы в нем сложился ряд депутатских клубов (фракций). Фракция «Вяца сатулуй» («Сельская жизнь»), в будущем мажоритарная, состояла из молдаван – сторонников сохранения молдавской национально-культурной идентичности, большей частью председателей колхозов, а фракции «фронтистов» (членов НФМ) и «демократов» состояли преимущественно из представителей молдавской гуманитарной и «творческой» интеллигенции, полагавших, что в условиях кризиса СССР аннексия Молдавии Румынией неизбежна, и поэтому готовых отказаться от молдавской национальной самоидентификации. Фракция «Советская Молдавия» объединяла в основном русских, украинцев, гагаузов, болгар; в ее состав входили и депутаты – участники Интердвижения «Унитате-Единство». Позднее возникли и другие объединения депутатов. Во всех фракциях, а также в парламентском «болоте» среди депутатов, не вошедших во фракции, присутствовали представители номенклатуры

Коммунистической партии, однако позиции, отличной от позиции фракций, не занимали.

Появление движения унионистов (сторонников присоединения Молдавской ССР к Румынии) представляло собой попытку аннигиляции молдавского национально-государственного проекта. Это затрагивало интересы каждого из проживавших в республике граждан, поэтому парламентская борьба по вопросам государственной символики сразу обрела острый характер.

Флаг. Среди депутатов – членов НФМ были академик-математик П.С. Солтан, профессор-историк А.К. Мошану, несколько кандидатов исторических и филологических наук и членов Союза писателей, в том числе двое будущих членов Национальной академии наук. О том, как мало интересовались эти деятели унионизма Румынией всю предшествующую жизнь, свидетельствует факт: никто из них не знал точно цветов румынского флага и их расположения. За консультацией оппоненты обратились к автору статьи: «Какой в Румынии флаг?». Я ответил: «Красно-желто-синий, вертикальные полосы». Синяя полоса была кобальтового, почти фиолетового цвета, и я честно добавил: «Для обозначения синего у них есть специфическое слово». «Азуриу»? – почти хором переспросили трое членов ученого синклита. Упоминание о лазурной Андреевской ленте, подтвердил я, есть в описании герба Бессарабской губернии.

На заседаниях фракций «Советская Молдавия» и «Сельская жизнь», а затем на пленарном заседании парламента я разъяснял, что войско Стефана Великого воевало под красным знаменем с золотым кантом, а расцветку флагов Дунайских княжеств определил в 1830–1831 гг. их правитель, русский генерал П.Д. Киселёв: сине-желтый – для Валахии и красно-синий – для Молдавского княжества, расположенного между рекой Прут и Карпатами. Турецкий султан, сюзерен княжеств, добавил на флаг Валахии красную полосу. Так получился триколор, унаследованный в 1859 г. объединенным государством Валахии и Молдавии, будущей Румынией. Говорил, что сине-желто-красный триколор является также флагом Андорры и Республики Чад, и Молдове следует принять флаг Штефана. Но большинство гуманитариев-молдаван и представителей номенклатуры проявило политический конформизм, а «болотные» депутаты, особенно хозяйственники, отказывались понимать значимость государственных символов. В кулуарах парламента звучали суждения, проникнутые гражданской безответственностью и невежеством: «Ну не все ли тебе равно, каких цветов тряпка будет болтаться на этом домике?».

Борьба по вопросу о флаге продолжалась до последней минуты. В конце пленарного заседания 27 апреля 1990 г. ко мне подошел

участник фракции «Советская Молдавия» И.Д. Тромбицкий и спросил: «А что если предложить поместить на флаг еще и герб Молдовы?» Герб дал бы флагу нашей республики еще одну черту, отличающую его от флага Румынии. Я согласился, взяв на себя часть ответственности за эту инициативу, и предложил автору огласить ее. В отличие от меня, Тромбицкий радикалом не слыл, и большинство депутатов его предложение одобрили. Триколор, принятый Парламентом Советской Социалистической Республики Молдовы, не идентичен румынскому. Третья вертикальная полоса на нем иного цвета, чем на флаге Румынии, лазурного, а на желтую полосу помещен герб республики. Отличается флаг Молдовы от флага Румынии и размерами.

Поскольку новый герб ССР Молдова еще не был утвержден, обязательное вывешивание триколора нам удалось отсрочить на полгода. Это было важно, поскольку попытки групп национал-радикалов вывесить новый флаг над государственными учреждениями завершились массовыми драками.

Герб. О том, при каких обстоятельствах был принят герб Молдовы, емко рассказал доктор истории Виктор Ефимович Андрущак, депутат парламента от ПКРМ в 1998–2005 г. Его статья «Государственные символы Молдовы» (Коммунист 2007) ценна также ссылками на архив парламента, позднее, во время уличных беспорядков 7 апреля 2009 г., сожженный «демократами». 27 апреля 1990 г., выступая с законопроектом о принятии триколора в качестве государственного флага ССР Молдовы, отмечает В.Е. Андрущак, даже унионист А.К. Мошану сказал о гербе Молдавского княжества: «На молдавских знаменах постоянно присутствовал герб Молдовы: голова тура, стилизованное изображение солнца и луны по сторонам и пятиконечная звезда между рогами тура» (Архив Парламента: Л. 86). В Бессарабии вариант этого проекта использовали до 1918 г., и совет Движения «Единство» признал его приемлемым.

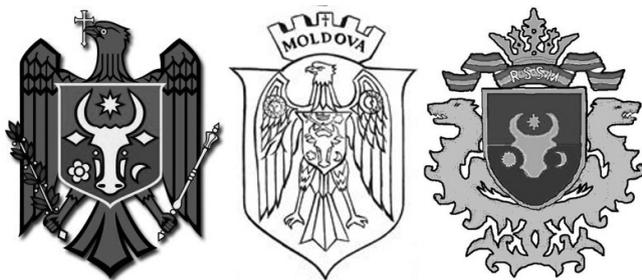

Рис. 1. Проект герба ССР Молдовы. Художник Андрей Мудря. 1990 г. (слева). Проект Г. Врабие (справа) по существу повторяет герб Кишинева времен румынской оккупации Бессарабии (в центре).

12 мая 1990 г. была создана парламентская комиссия по подготовке проекта герба ССР Молдова. Был объявлен конкурс, и поступило более сотни эскизов (рис. 1). Но варианты, отобранные комиссией, были отправлены в Бухарест, на экспертизу государственной комиссии по геральдике Румынии. Румыны одобрили вариант, предложенный художником-унионистом Георге Врабие, «подправленный» румынской гражданкой Марией Догару. На его эскизе герба, как и на гербе Румынии, был изображен орел, держащий в клюве крест. На груди орла, как медаль, висит герб Молдавского княжества – щит с головой тура. Клюв орла повернут на запад. Проект по существу повторял герб Кишинева 1920–1930-х гг., пожалованный городу королем Румынии Фердинандом I. Комиссия, руководимая председателем Верховного Совета ССР Молдова М.И. Снегуром, в результате конкурса выбрала вариант, подготовленный группой художника Андрея Мудри. Как свидетельствует член этой группы художник Семен Одайник, «вариантов было много... победителем третьего тура стал вариант, представленный нашей группой, – молдавский средневековой герб в обрамлении дубовых ветвей, увенчанный короной из шести колосьев с крестом...» (Время 2003). Проект Андрея Мудри был удостоен премии Высшего совета по разработке государственного герба Республики Молдова (Мудря Андрей).

2 ноября 1990 г. проекты нового герба Молдавии рассмотрел Президиум Верховного Совета ССРМ во главе с тем же М. Снегуром и утвердил вариант группы А. Мудри. Однако в тот день произошли столкновения полиции с населением в Дубоссарах, 3 человека были убиты, а 16 получили огнестрельные ранения. 3 ноября, когда вопрос о государственном гербе был внесен на рассмотрение парламента, главным оказался другой вопрос – о смещении премьер-министра М.Г. Друка, повинного в пролитии крови. Румынизаторы приняли меры противодействия. Контролируя учреждения образования, они с утра подтянули к зданию Верховного Совета несколько сот студентов, служивших прикрытием для 90 боевиков из сформированного Друком батальона «Тирас-Тигина». Их, одетых в одинаковые голубые джинсовые костюмы, было хорошо видно в толпе со всех этажей здания парламента. Манифестанты в голубом угрожали разделаться с депутатами. Активисты НФМ внесли через черный ход вариант герба, выполненный Г. Врабие и трижды отклоненный комиссией под председательством М.И. Снегура. Председатель Верховного Совета не возразил против этого глумления над регламентом законодательного органа.

На защиту милиции, руководимой ставленником национал-радикалов И.Г. Косташем, депутаты не рассчитывали. Опасаясь расправы,

десятки противников румынской символики, не входивших во фракции, ушли из «Дома колхозника». В знак протеста против нарушений регламента и в расчете на то, что в отсутствие кворума принятие антимолдавского проекта удастся предотвратить, покинули зал пленарных заседаний часть аграриев и почти вся фракция «Советская Молдавия», более 60 человек. Обозначить нашу позицию товарищи доверили мне, В.Я. Егорову и О.В. Ожоге. Страсти накалялись. Депутат-экстремист, вскоре исключенный даже из Народного фронта, сравнил исторический герб Молдавии с эмблемой мясокомбината. В ответ кто-то из аграриев назвал проект Георгия Врабие товарным знаком птицефабрики. Мы с коллегами из фракции «Советская Молдавия» указали на несоответствие проекта Врабие молдавской традиции и поддержали проект Андрея Мудри. Против варианта Г. Врабие, продолжает В.Е. Андрушак, «выступили депутаты П. Шорников, О. Ожога, В. Егоров и др. Был утвержден <...> вариант Г. Врабие» (Архив Парламента: Л. 67–70).

Решающую роль в «проталкивании» через Верховный Совет варианта герба, чуждого молдавской истории, сыграла не команда «фронтистов», а номенклатура КПМ. Два десятилетия спустя на вопрос о том, имелась ли в парламенте оппозиция его проекту, Г. Врабие вспомнил: «Петр Шорников проголосовал против него. Мы можем понять его, потому что он получил образование в антирумынском духе. Ольга Ожога <...> также проголосовала против. Вот когда Григоре Виеру закричал: «Они хотят украсть нашу историю!». Но я был удивлен жестом Петру Лучинского, который, хотя и был членом Коммунистической партии Советского Союза, проголосовал за герб» (gheorghe vrabie). Депутаты были удивлены поведением не только Лучинского. Не поддержали одобренный при их участии проект группы А.И. Мудри и председатель Верховного Совета М.И. Снегур, и А.К. Мошану, член комиссии по подготовке проекта герба. Кто и как заставил их изменить свое мнение? Ответа на эти вопросы у нас еще нет.

По вопросу о гербе якобы малозначительному давлению унионистов и верхов номенклатуры подчинилось парламентское «болото». За проект герба г-на Врабие, объявил председатель, проголосовали 243 депутата, 2 – против, 11 – воздержались. Ольга Владимировна Ожога, выступив, ушла домой, против антимолдавского проекта проголосовали только мы с В.Я. Егоровым. Лидеры аграриев и «независимых», как и почти все участники фракций, в зале пленарных заседаний отсутствовали.

Откуда взялась эта цифра - 256 голосовавших, не ясно. Такова была численность депутатов, зарегистрировавшихся накануне заседания, но в момент, когда председатель Верховного Совета предложил

перейти к голосованию, в зале присутствовало немногим более половины зарегистрированных депутатов. К микрофонам в зале вышли трое депутатов, видимо, намеренных предложить подсчитать присутствовавших, однако М.И. Снегур не дал им слова. А когда были оглашены результаты голосования, несмотря на протесты, объявил перерыв. В это время около сотни депутатов, ожидая штурма здания, наблюдали через стеклянную стену за перемещениями «манифестантов». После перерыва участники фракций «Сельская жизнь» и «Советская Молдавия» возвратились в зал, но оппоненты повторили наш прием, и кворума, 189 чел., уже не набралось.

Унионисты нагло использовали контроль над Президиумом Верховного Совета ССРМ, сфальсифицировав результаты голосования. Государственная безответственность номенклатуры, гражданский инфантилизм большинства аграриев, трусость и безразличие парламентского «болота» позволили противникам существующей государственности выиграть борьбу по вопросу о гербе. Но заслуживают ли признания результаты голосования, проведенного с нарушениями регламента парламента, в обстановке угроз и обмана? Время от времени общественность республики обсуждает вопрос о необходимости «очистить» герб Молдовы от румынской символики. В 2007 г. президент В.Н. Воронин публично признал, что государственный герб был утвержден обманным путем. Однако вопрос о гербе остается нерешенным.

Название законодательного органа. 23 мая 1991 г. на обсуждение Верховного Совета ССРМ был вынесен вопрос о переименовании законодательного органа. Политически важно было сорвать попытку унионистов переименовать его в «Сфатул цэрий» («Совет страны»). Нельзя было допустить освящения памяти этого злосчастливого органа времен гражданской войны и иностранной интервенции.

В конце апреля 1991 г. я как историк был приглашен на заседание клуба «Вяца сатулуй», организованное депутатами А.Я. Снегуром, М.И. Поповичем и Д.Г. Моцпаном, и разъяснил, чем был «Сфатул цэрий»: этот орган являлся своего рода «круглым столом» представителей 29 общественных организаций. Беда была в том, что их никто не избирал и депутатами они не являлись, большинство его членов подобрала группа политических агентов Румынии. «Сфатул цэрий» провозгласил в декабре 1917 г. создание Молдавской Народной Республики, но функционировать ему довелось в основном в условиях румынской военной оккупации. Правительство Румынии использовало это собрание в целях придания видимости законности акту аннексии Бессарабии Румынским государством. Стоит ли нам, законно избранным депутатам, имитировать команду самозванцев

и просто несчастных людей, вынужденных под угрозой расстрела выполнять требования оккупантов?

Решающий довод против принятия названия «Сфатул цэрий», предложенного унионистами, привел председатель одного из колхозов: «Ши аиштя траг ын Ромыния» («И эти тянут в Румынию»). Консультацию следовало завершить конструктивным предложением. На вопрос о том, как же назвать законодательный орган, я ответил: «Просто парламентом, говорильней» (Руссу 1998: 29). Несмотря на надрывную демагогию депутатов-унионистов и угрозы бандитов из «группы поддержки» НФМ, при выходе из здания Верховного Совета избивавших парламентариев, чья позиция не устраивала компрадоров, большинство депутатов-молдаван – даже «болото»! – наотрез отказалось голосовать за наименование «Сфатул цэрий». Верховный Совет назвали нейтрально – парламент. Сохранили мы и преемственность с Верховным Советом Молдавской ССР: постановили именовать его парламентом не первого, как требовали унионисты, а двенадцатого созыва. Этот раунд борьбы патриоты Молдавии выиграли.

Гимн. После «путча» ГКЧП, 27 августа 1991 г., на пике политической смуты унионисты навязали республике в качестве «временного» гимна румынскую националистическую песню «Дештяптэ-те, ромыне!» («Проснись, румын»). Вопрос о его замене пришлось решать уже Парламенту XIII созыва.

Аграрно-демократическая партия, по результатам выборов 1994 г. получившая большинство мандатов, занимала по этому вопросу неопределенную позицию. Но аграрии были заинтересованы в принятии новой Конституции, что было невозможно без поддержки фракции «Социалистическое Единство» (28 мандатов из 101), чьим сопредседателем был автор этой статьи. Мы могли оказать на аграриев должное воздействие.

Проблема заключалась в том, что отсутствовало конструктивное предложение, способное объединить большинство депутатов. Решение нашел лидер Социалистической партии Молдовы В.Б. Сенник. В июне 1994 г. он предложил мне вариант, приемлемый для парламентского большинства: пусть новым гимном станет стихотворение молдавского поэта начала XX в. Алексея Матеевича «Наш язык», положенное на музыку молдавского композитора Александру Кристи. Стихотворение, признал он, можно признать гимном только на время, но это нужно сделать – иначе аграрии не решатся отменить «Дештяптэ-те, ромыне!».

Молдавский язык, возразил я, является родным только для двух третей населения – как быть с остальными? И потом гимн должен воспевать не только язык титульной нации, но и другие ценности граждан нашей республики. Главное сейчас, полагал Сенник, – избавить народ

от необходимости выслушивать по утрам песню румынских националистов, а против стихов Матеевича не станут голосовать даже правые аграрии. Он был прав. Но поддержат ли нас коллеги по фракции? Решили предварительно обсудить вопрос в руководстве «Единства» и СПМ.

Заседание совета нашего движения оказалось бурным. Я доложил о предложении В.Б. Сеника. Гимн, заявил депутат В.А. Солонарь, – это надолго, тут компромиссы неуместны, хватит с нас триколора, который аграрии не смеют заменить; вообще, гимн – это проблема мажоритарной партии. Наши избиратели, утверждал другой парламентарий, председатель исполкома «Единства» В.С. Носов, все равно не вникают в слова гимна, и если уж менять его, то на что-нибудь такое, что выражает многонациональность государства. По-своему они были правы. «Так что, – спросил я товарищей, – оставим "Прогресс, румын"»? Нет, возразил депутат Э.П. Мазур, эта песня влияет на сознание молодежи, ее надо менять. Депутат С.Д. Градинарь, а также Ю.Н. Савельев, Е.В. Голубова, Ю.Г. Кишкилев, В.В. Лебедева, К.И. Спиридонова, П.С. Ионов, другие члены совета «Единства» также высказались за замену «временного» гимна.

После споров и нам, и социалистам удалось прийти к общему мнению: новым гимном должна стать песня Алексея Матеевича. Сеник и другой авторитетный деятель СПМ, бывший министр образования Д.Г. Зиду, переговорили с лидерами аграриев Д.Г. Моцпаном, А.Г. Попушоем и В.Д. Чеканом, изложили наше предложение и предупредили: без предварительной смены гимна наша фракция голосовать за новую Конституцию не будет.

Расчет Валерия Борисовича оправдался. 7 июля 1994 г. парламент отменил исполнение навязанного унионистами временного гимна. Новым гимном стала песня на слова Алексея Матеевича. Недостатки этого гимна очевидны. Но заслуживающих рассмотрения иных предложений по вопросу о гимне еще не опубликовано.

Государственная символика Республики Молдова, принятая в годы системного кризиса, подлежит исправлению. Молдавии нужен новый гимн. Что касается флага, то идеолог молдавизма историк В.Я. Гросул еще в 1997 г. предложил во имя воссоединения страны заменить на флаге Молдовы желтую полосу на зеленую, заимствованную из флага Приднестровья [Мосты 1999]. Сине-красный флаг Молдавского княжества 1831–1859 гг. используют общественные формирования сторонников молдавской национальной идентичности. Но государственным флагом Молдавии следует признать флаг Стефана Великого, правителя независимой Молдавии, – красный с золотым кантом, а гербом – проект Андрея Мудри.

ЛИТЕРАТУРА

История 2015 - История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней / В.Е. Андрущак, П.А. Бойко, П.П. Бырня и др.; Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску Спэтару. 3-е изд., уточн. и доп. Кишинэу: I.S.F.E.P. «Tipografia Centrala», 2015. 384 p.

Коммунист 2007 - Коммунист [Кишинев]. 2007. 28 дек.

Архив Парламента - Архив Парламента Республики Молдова. Ф. R2948. Оп. 6. Д. 1118.

Время 2003 - Время [Кишинев]. 2003. 29 авг.

Мудря Андрей - *Мудря Андрей*. URL: <http://www.moldovenii.md/ru/people/1034> (дата обращения: 12.09.2015).

Gheorghe Vrabie - GHEORGHE VRABIE: THE COAT OF ARMS IS THE STATE'S SEAL. DO NOT CRIPPLE IT! Interview by Oxana Mititelu. URL: <http://tribuna.md/en/2011/08/27/gheorghe-vrabie-stema-este-sigiliul-statului-nu-o-schiloditi> (дата обращения: 10.09.2015).

Руссу 1998 - Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев, 1998. 48 с.

Мосты 1997 - Мосты должны иметь прочные основания // Деловая газета [Кишинев]. 1997. 5 сент.

REFERENCES

Andrusceac, V.E., Boyko, P.A., Byrne, P.P. et al. (2015) *Istoriya Respubliki Moldova: s drevneyshikh vremen do nashikh dnei* [History of the Republic of Moldova: From ancient times to the present day]. 3rd ed. Chisinau: I.S.F.E.P. "Tipografia Centrala".

Kommunist. (2007) 28th December.

Archive of the Parliament of the Republic of Moldova. Fund R2948. List 6. File 1118.

Vremya. (2003) 29th August.

Moldovenii.md (n.d.) *Mudrya Andrey* [Andrei Mudrea]. [Online] Available from: <http://www.moldovenii.md/ru/people/1034> (Accessed: 12th September 2015).

Vrabie, G. (2011) *Gheorghe Vrabie: The Coat of Arms is the State's Seal. Do not cripple it!* Interview by Oxana Mititelu. [Online] Available from: <http://tribuna.md/en/2011/08/27/gheorghe-vrabie-stema-este-sigiliul-statului-nu-o-schiloditi> (Accessed: 10th September 2015).

Russu, I.G. (1998) *Zametki o Smutnom vremeni* [Notes on the Time of Troubles]. Chisinau: [s.n.].

Delovaya gazeta. (1997) *Mosty dolzhny imet' prochnye osnovaniya* [Bridges must have a solid foundation]. 5th September.

Шорников Пётр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории факультета общественных наук Приднестровского государственного университета им. Т. Шевченко (Молдова, Приднестровье).

Shornikov Petr – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Moldova, Transnistria).

E-mail: p_shornikov@km.ru